

о том, что пропагандируемое западное пространство освоено, но останется всегда чуждым русскому человеку.

Жизнеутверждающее освоение собственной самобытности с одновременным жёстким противопоставлением чужому и западному — популярная идея многочисленных медиаматериалов разных каналов коммуникации. Современный медиатекст отличается высокая номинативная плотность лексики с отрицательными коннотациями в отношении к Западу: чёрный список Запада, страны Запада негласно поддерживают терроризм, Запад нарушает свободы СМИ, ловкие дельцы Запада, европейские задворки, аморальный/циничный/агрессивный/тлетворный Запад и т. д.

Содержательная эффективность нарратива обусловлена синтезом его драматической составляющей, фоновыми знаниями потребителя, встроенными в метафорический ряд, и актуальностью события. Формальная эффективность поддерживается за счёт повтора господствующей темы СМИ, обилия сюжетов и контрсюжетов, способных усилить или ослабить определённый вектор воздействия.

Блуждающие сюжеты пробуждают национальную память и фокусируют внимание на ключевых культурах текста, передающих информацию от автора к потребителю. Иерархически организованные культурные модели мотивируют не только убеждения и поступки, но и в целом коммуникативное поведение как автора медиатекста, так и героев материала. В свою очередь целевая аудитория СМИ охотно принимает предлагаемые модели коммуникативного поведения.

I. V. Erofeeva

Zabaikal State University

“EAST-WEST” NARRATIVE AS A CULTUREME IN ROAMING PLOT STRUCTURE OF RUSSIAN MASS MEDIA

Linguo-cultural analysis of media text allowed the author to reveal the scenario markers of Russian “East-West” culture presented in numerous mass media plots. This narrative discloses the specific features of typical collective experiences in terms of which peculiarity of our life is realized through the West antithesis.

Keywords: “East-West” narrative, cultureme, national model of the world, mass media.

М. В. Загидуллина

Челябинский государственный университет

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ КОДЫ ДИСКУССИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: ВЫРАБОТКА СИГНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ «ТОТАЛЬНЫМИ ЧАСТНОСТЯМИ»

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ 16-18-02032.

Теория «тотальных частных», восходящая к концепции кибергетто, предполагает обращение к фрагментированному коммуникативному пространству, каждая молекула («частность») которого вырабатывает собственные публицистические коды. В докладе будут рассмотрены механизмы генерации и функционирования публицистического потенциала 2.0.

Ключевые слова: тотальная частность, панмедиатизация, «зеленая лингвистика», комментарии в сети, политизация повседневности, сетевой активизм, сигнальная лексика.

Представляется плодотворным рассматривать публицистическое пространство социальных медиа как систему «тотальных частностей» (Загидуллина М. В., 2016), как особого типа кибергетто (Ево В., 1998), функционирующих по самостоятельно вырабатываемым правилам, с одной стороны, демонстрирующим децентрализацию норм, а с другой — поляризацию этих «молекул» (тяготение каждой к тому или иному политическому экстремуму). Важно, что родовым свойством публицистичности является политизированность, что и делает изучение публицистической активности социальных сетей близким политологии и политической лингвистике. При этом панмедиатизация повседневности создает технические условия для вовлечения в дискуссию все большей аудитории.

Выдвигается гипотеза, что публицистический потенциал профессиональной журналистики снижается (из-за уменьшения интереса пользователей Сети к мнениям), а потенциал публицистики 2.0 (представленной в виде обсуждений новостей в Сети) возрастает. Эта гипотеза проверяется количественно-качественным анализом комментариев пользователей в аккаунтах профессиональных СМИ в сетях (Facebook и ВКонтакте).

В рамках этой гипотезы ставится два исследовательских вопроса, связанных с константами коммуникации в «тотальных частностях»: 1) место, роль и качественный анализ сигнальной лексики, маркирующей поляризацию участников диалога; 2) развитие эмписменности, основанной на реконфигурации средств передачи смыслов в ходе публицистических дискуссий, а также утверждение принципов поликодовой коммуникации (вторжение визуальных форм в смысловыявляющие тексты).

Сигнальные функции слов (Манн Ю. В., 1989 и др.) рассматриваются как важное условие существования публицистического дискурса (особенно в условиях несвободы слова). Однако развитие коммуникации в панмедиатизированном обществе порождает иные условия генерации и действия сигнальной лексики: это маркёры принадлежности к условно формируемым «лагерям» в пространстве (по Iyengar S. и Hahn K. S., 2009, “red” and “blue”). Публицистическое пространство при этом «заряжается» противостоянием полюсов, а сила публицистического слова перемещается из пространства убедительности высказывания и харизматичности автора в плоскость оригинальности и не-политкорректности («усталости от толерантности»). Сигнальная лексика при этом тоже поляризуется и образует парные конструкции, которые, в свою очередь, визуализируются (в том числе не только за счет включения «картинки» или пиктограммы в высказывание, но и за счет эмписменности, развивающейся в технических условиях современной коммуникации).

Предлагается количественно-качественный анализ публицистики 2.0 (комментарии пользователей в профессиональных аккаунтах «Известий» и «Медузы» на платформах ВКонтакте и Facebook), подтверждающий наблюдения автора.

M. V. Zagidullina

Chelyabinsk State University

JOURNALISTIC CODES OF DISCUSSIONS IN SOCIAL MEDIA: THE GENERATION OF SIGNAL LEXICON BY “TOTAL PARTICULARITIES”

The theory of “total particularities”, which dates back to cyberghetto, appeals to the fragmented communication space. Each “molecule” of this field produces its own journalistic codes. The presentation reviews the mechanisms of its generation.

Keywords: total particularity, pan-mediatization, “green linguistics”, comments, politicization of everyday life, social media activism, signal lexicon.

И. В. Колодяжный

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОПРОСЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Автор обращает внимание на проблему понимания медиаобразования в современном публицистическом дискурсе, при решении которой преобладает редуccionный подход. Предлагается рассматривать данную проблему прежде всего в контексте отношений человека и техники.

Ключевые слова: публицистический дискурс, медиа, медиаобразование, естественная и искусственная среда.

Медиаобразование является важнейшим компонентом современного информационного общества. Процесс воспитания и развития личности сегодня уже не мыслится без участия СМИ. Медиаобразование рассматривается как одно из главных достижений современного демократического общества, как одно из важнейших прав гражданина.

В то же время в современном публицистическом дискурсе все чаще можно услышать мнение об отрицательных сторонах медиаобразования, о необходимости введения на законодательном уровне правил информационной безопасности. Некоторые публицисты и медиаисследователи даже считают, что главная цель медиаобразования состоит в том, чтобы «развивать аналитические способности и критическое мышление по отношению к медиа» (Р. Кьюби).

При этом следует обратить внимание на тот факт, что критики, говоря о недостатках медиа (манипуляция сознанием, информационные войны и т. п.), обычно приписывают эти недостатки отдельным СМИ или их представителям. Впрочем, в последнее время наблюдается тенденция критиковать СМИ в целом. Крайняя форма такой критики — полное отрицание медиа, а значит, и медиаобразования. И в том, и в другом случае, как представляется, отсутствует истинное понимание природы медиа (все сводится, в конце концов, к недостаткам журналиста, то есть самого человека).

Одним из первых, кто стал изучать медиа как техническое устройство, как продукт искусственной среды (вне зависимости от контента), был, как известно, Маршалл Маклюэн (квинтэссенцию своего учения он выразил в знаменитом афоризме «канал — это и есть само сообщение»). Главной его заслугой явилось открытие феномена воздействия медиа как технического устройства на человеческое сознание.

Однако при описании механизма влияния средств коммуникации Маклюэн предпочитал пользоваться формальным языком объекта своего исследования (отсюда такое обилие структуралистской терминологии), непроизвольно распространяя этот язык на субъект исследования — человека. Грубо говоря, человеческое сознание уподоблялось искусственному интеллекту. Тем самым человек рассматривался не как творение